

Title	ПИСЬМО ИЗ ЦЕМЕНТНОЙ БОЧКИ
Author(s)	Т е н , А л и н ы
Citation	多言語翻訳：葉山嘉樹『セメント樽の中の手紙』. 2013, p. 35-37
Version Type	VoR
URL	https://hdl.handle.net/11094/61333
rights	
Note	

The University of Osaka Institutional Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

The University of Osaka

ПИСЬМО ИЗ ЦЕМЕНТНОЙ БОЧКИ

Хаяма Ёсики

перевод Тен Алины

Мацудо Ёдзо пересыпал цемент из бочек в машину. Волосы на его голове и верхняя губа были покрыты серой пылью, хотя в остальном это не было сильно заметно. Он хотел засунуть палец в нос и извлечь массу, сковавшую волоски словно железобетон, но в спешке за миксером, глотающим в минуту по десять сай¹, у него даже не было времени поднести палец к носу.

И так в мыслях о носе прошло одиннадцать часов. За это время было только два перерыва: обед и отдых в три часа по полудню. В обеденное время он был голоден, а также был занят чисткой миксера, поэтому его руки так и не дотянулись до носа. За все это время он не смог вымыть нос. И его нос затвердел словно гипсовый слепок.

В конце рабочего дня из цементной бочки, которую он принёс уже ослабевшими руками, выпала маленькая деревянная коробка.

«Что это?» – он с подозрением задумался, но не стал с ней возиться. Совком он насыпал цемент в мерную емкость. Затем высыпав цемент в лоток, сразу принялся опустошать следующую бочку.

«Подождите! Ведь не бывает так, чтобы из цементной бочки выпадали коробки» - он подобрал коробку и забросил во внутрь рабочего фартука. Коробка оказалась лёгкой.

«Судя по тому, что она такая лёгкая, вряд ли там лежат деньги».

У него не было времени на раздумье, нужно было распаковывать следующую бочку и засыпать цемент в мерную емкость.

Спустя некоторое время миксер стал работать в холостую. Бетон закончился, и рабочий день подошел к концу.

Сначала он вымыл лицо и руки водой из резинового шланга, протянутого от миксера. Затем повязал коробку от обеда на шею, и, думая только о том, чтобы выпить и поесть, отправился к себе в барак. Электростанция была готова на восемьдесят процентов. Гора Эна, возвышаясь в сумерках, была добела засыпана снегом. Покрытое испариной тело, точно окоченев, внезапно ощутило холод. Под его ногами вода в реке Кисогава взбивалась в белую пену и ревела.

«Тьфу! Это невозможно. Жена опять понесла...»

Подумав о детях, которыми кишел дом, о ребёнке, которому предстояло родиться в таком холоде, и о жене, которая беспорядочно рожала, он совсем поник.

«Из дневного заработка в одну иену девяносто сен² в день съедалось две порции риса на пятьдесят сен, на 90 сен одеваться, жить... Черт возьми! На что я буду выпивать!» – вдруг он вспомнил о маленькой коробке в кармане. Он вытер цемент с коробки о заднюю часть штанов. На коробке ничего не было написано. Она была крепко забита гвоздями.

«Заставляет задуматься. И гвоздями забита». Он ударил коробку о камень. Но она не разбилась. Тогда он, желая растоптать её, отчаянно наступил ногой.

Он поднял коробку. Из неё выпал клочок бумаги, завернутый в лохмотья. На ней была что-то написано.

«Я работаю на цементном заводе «Н», зашиваю мешки с цементом. Моему любимому человеку поручили загружать камни в дробилку. Позже утром седьмого октября он, загружая большой камень, упал в дробилку вместе с ним. Товарищи пытались его спасти, но он, словно погрузившись в воду, ушёл под камень. Потом его тело вместе с камнями раздробилось и, превратившись в мелкий красный щебень, упало на ленту. Лента вошла в мельницу. Там, соединившись со стальным ядром, в этом ужасном шуме с проклятым воплем, оно мелко раскрошилось. Затем пройдя обжиг, превратилось в превосходный цемент.

Кости, плоть и душа, все превратилось в мелкую крошку. Он целиком обратился в цемент. Только лохмотья рабочей одежды остались после него. Я зашиваю мешок, куда поместили моего любимого человека.

Мой любимый человек превратился в цемент. На следующий день я написала это письмо и тайком вложила в эту бочку.

Вы рабочий? Если вы рабочий, то пожалейте меня и пришлите мне ответ.

Для чего был использован цемент из этой бочки? Как он был использован? Вы штукатур или строитель? Я не смогу смириться, если мой любимый человек станет театральным коридором или оградой большого дома. Хотя как я могу это предотвратить! Если вы рабочий, то не используйте этот цемент в подобных местах.

Нет, хорошо. Используйте, где угодно. Где бы ни был похоронен мой любимый человек, в том месте он непременно совершит благое дело. Мне все равно. Как человек он был надёжным, поэтому и поступки его соответствующие.

Он был добрым, хорошим человеком. А также был надёжным мужчиной. Ещё

молодым. Ему исполнилось только двадцать шесть лет. Я не знала, насколько он любил меня. Тем не менее, вместо савана я надеваю на него мешок из-под цемента.

Его не положили в гроб, он лёг во вращающуюся печь.

Как я могу проводить его. Он захоронен и на западе, и на востоке, далеко и близко.

Если вы рабочий, пожалуйста, ответьте мне. Взамен я отдаю вам кусочек его рабочей формы. Им я обернула это письмо. Этот обрывок пропитан его потом и каменной пылью. Как же крепко он обнимал меня в этой одежде.

Я прошу вас.

Если это не доставит вам беспокойство, то непременно, непременно сообщите мне дату, когда был использован этот цемент, а также подробный адрес и место, где он был использован, а ещё ваше имя.

И будьте осторожны. До свидания!»

Мацудо Ёдзо почувствовал нескончаемую суету детей вокруг себя. Он, глядя на адрес и имя в конце письма, одним глотком выпил сакэ из чашки.

«Я мертвецки пьян. И я все испортил» – закричал он.

«Неужели, напившись, ты станешь буяннить? А как же дети» – сказала жена.

Он посмотрел на своего седьмого ребёнка в большом животе жены.

4 декабря 1925 год

¹ Сай - мера объема, равна 0,03 куб. м.

² Сен – разменная денежная единица Японии. 1 иена равна 100 сен.